
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КУЛАЧЕСТВА В РАМКАХ «СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ»

Азарова Л.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., д-р ист. наук, доцент

Долгое время тема репрессивной политики в отношении кулачества в период «сплошной коллективизации» изучалась в соответствии с официальной марксистско-ленинской методологией. Репрессии были направлены не только на уничтожение всякого инакомыслия в политической сфере, но и являлись обязательным условием функционирования советской экономики [1]. В советской исторической науке раскулачивание трактовалось как выдающаяся победа социализма. На современном этапе в связи с расширением методологической базы исследований и введением в научный оборот новых данных возникла необходимость в пересмотре старых оценок и подходов. Это обусловило актуальность темы научной статьи.

Цель данной работы заключается в выявлении сущности и масштабов реализации сталинской концепции «ликвидации кулачества как класса».

Материал и методы. Основным материалом для данной научной работы послужили сборники документов «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939» [5], «Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение, 1930–1940» [4] и др. При проведении исследования применялись общенаучные методы (обобщение, синтез, сравнение, анализ, дедуктивный, логический) и традиционные методы исторического исследования (историко-генетический и историко-сравнительный).

Результаты и обсуждения. В конце 1920-х гг. в рамках политики «сплошной (массовой) коллективизации» развернулась новая кампания по борьбе с зажиточным крестьянством. 27 декабря 1929 г. И.В. Сталин на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов заявил: «Теперь мы имеем возможность провести решительное наступление на кулачество, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и заменить его производство производством колхозов и совхозов» [6, с. 170].

На основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», вышедшем 30 января 1930 г., раскулаченных разделили на три основные категории. В первую входил так называемый «контрреволюционный актив» – организаторы террора и «антисоветской деятельности», приравненные к политическим преступникам. Их, как правило, приговаривали в высшей мере наказания или отбыванию установленного срока в концентрационных лагерях. Родственников подобных «преступных элементов» выселяли в отдаленные регионы СССР. Такая же участь постигла «крупных кулаков и бывших полупомещиков», которые выражали несогласие с политикой коллективизации (вторая категория). Оставшаяся часть раскулаченных, которая составляла третью категорию, подлежала выселению на новых участках, которые отводились за пределами колхозных хозяйств [3].

В постановлении определялись количественные «нормы» раскулачиваемых – 3–5% крестьянских хозяйств: для первой категории – 60 тыс. и для второй – 150 тыс. хозяйств. Точных данных по третьей категории нет, однако если численность первой и второй

категории составляла около 63% от общего числа лиц, подлежащих репрессиям то, следовательно, третья категория насчитывала примерно 37–40% [5, с. 8]. Непосредственная подготовка и руководство проведением операции возлагались на органы ОГПУ.

Проанализировать масштабы раскулачивания можно на основании сводок Секретно-оперативного управления ОГПУ. Спецсводка № 16 от 15 февраля 1930 г. представляет точные сведения по стране в целом – 64 589 осужденных, в том числе 52 166 кулаков 1-й категории [5, с. 9]. В сводке ярко прослеживается тот факт, что задержаниям подвергалось не только кулачество. Под репрессивный гнёт попали середняки, бедняки, бывшие торговцы, бывшие «белые», служители религиозных культов, монахи и монашки, представители сельской интеллигенции, а также лица «без определенных занятий», «невъясненные» и «прочие».

Общая динамика числа арестованных по первой категории на начальных этапах раскулачивания (январь–апрель 1930 г.) характеризуется непрерывным ростом: 28 февраля – 76 313, 5 марта – 83 220, 9 марта – 88 603, 16 марта – 92 617, 20 марта – 96 591, 7 апреля – 111 714 и 24 апреля – 123 716 [4, с. 10]. Уже в начале операции «удара по кулаку» обозначенная «норма» в отношении осужденных по первой категории оказалась превышена в 1,5–2 раза.

По официальным оценкам, общее число кулацких хозяйств составляло 5–6%, фактически раскулачено было до 15% крестьянских хозяйств, а количество лишенцев достигло 20% [2, с. 41].

Введенная в научный оборот ведомственная статистика органов ОГПУ–НКВД дает представление о географии принудительных миграций в СССР начала 1930-х гг. Основными спецпоселенческими регионами были Северный край, Урал, Западная Сибирь и Казахстан. Согласно статистической справке Секретно-оперативного управления ОГПУ от 9 мая 1934 г. «О прибыли и убыли спецпереселенцев по основным краям их расселения за 1930, 1931, 1932 и 1933 гг.» за время осуществления массовых депортаций в 1930–1931 гг. и 1933 г. на Урал оказалось выселено 625 912 человек, в Западную Сибирь – 510 183, в Казахстан – 316 698, в Северный край – 310 329 [4, с. 19].

Заключение. В результате проведенного исследования было установлено, что советский феномен раскулачивания по своей сущности являлся антигуманным и репрессивным. Это был составной элемент репрессивной политики, проводившейся в конце 1920-х – 1930-х гг. Раскулачивание как часть «сплошной коллективизации» обернулось социальной катастрофой: безвозвратно было разорено свыше одного миллиона крестьянских хозяйств.

1. Азарова, Л. А. Массовые репрессии 1930-х годов: сущность и масштабы [Электронный ресурс] / Л. А. Азарова ; науч. рук. Н. С. Моторова // XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 2. – С. 32-34. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35185> – Дата доступа: 12.03.2023

2. Ванюков, Д. А. Годы репрессий / Д. А. Ванюков, И. В. Суслов. – М. : Мир книги, 2007 ; Н. Новгород : Нижполиграф. – 238 с.

3. О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации [Электронный ресурс] : Постановление Политбюро ЦК ВКП(б), 30 янв. 1930 г. // Исторические материалы. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/44292>. – Дата доступа: 20.03.2023.

4. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение, 1930–1940 : в 2 кн. : [сб. док.] / Ин-т истории Объед. ин-та истории, филологии и философии Сибир. отд-ния Рос. акад. наук, Ун-т Торонто (Канада), отв. ред. Н. Н. Покровский. – М. : РОССПЭН, 2005–2006. – Кн. 1. – 2005. – 909 с.

5. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939. Документы и материалы : в 4 т. / Ин-т рос. истории Рос. акад. наук [и др.] ; под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М. : РОССПЭН, 1998–2012. – Т. 3, кн. 1 : 1930–1931. – 2003. – 860 с.

6. Сталин, И. В. Сочинения : [в 12 т.] / И. В. Сталин. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1940–1949. – Т. 12. – 1949. – 398 с.